

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—768

Михаил Пришвин

Кладовая Солнца

художник

В. Степанов

В одном селе, недалеко от города Переславля-Залесского, во время войны осиротели двое детей—девочка и мальчик. Их мать умерла от болезни, отец погиб на фронте.

Все соседи помогали детишкам, а скоро умные дружные ребята сами научились управляться с хозяйством.

Настя была, как Золотая Нурочка на высоких ногах. Она хлопотала по хозяйству: с хворостиной в руке выгоняла в стадо корову и овец, растопляла печь, чистила картошку, заправляла обед.

Митраша был коротенький, но плотный, лобастый. Он был упрямый и сильный. И прозвали его в шутку „Мужичок-в-мешочке“.

Митраша выучился у отца делать деревянную посуду: бочонки, шайки, лоханки. Он сделает для соседей бочонок или кадушечку, а они ему тоже оплатят добром.

Однажды на рассвете Настя с Митрашей собрались на болото за клюквой. Настя взяла большую корзину, положила в неё вареной картошки, хлеб и бутылку молона.

Митраша взял отцовское ружьё и компас. Обул сапоги, надел отцовскую старую куртку, заткнул за пояс топор и так сделался ужасно страшным для всех птиц и зверей.

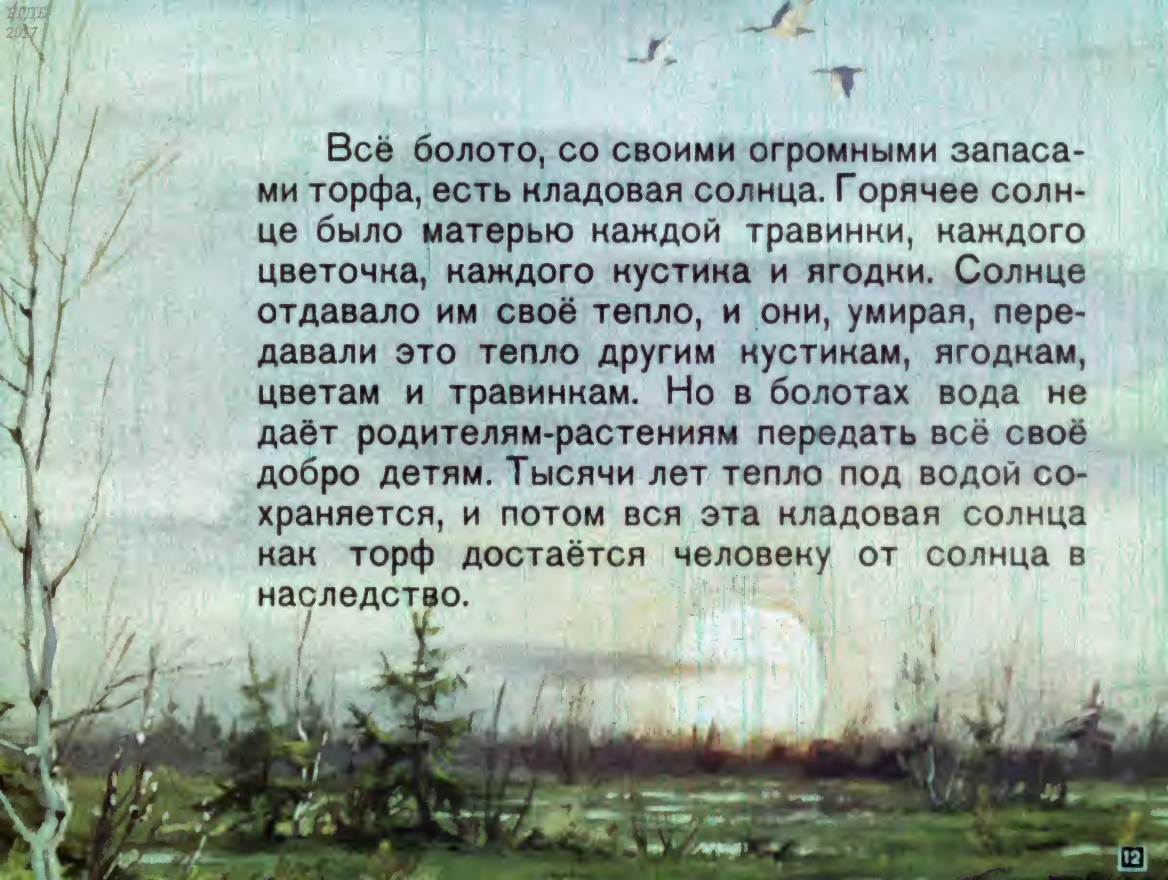
Болото начиналось зарослью кустарников. Дети перешли эту приболотицу, и перед ними открылось болото, как море. Дети поднялись на борину — песчаный холм на болоте, поросший бором.

С рассветом борина наполнилась птичьими песнями, криком зверьков. И все птицы и зверушки старались выговорить одно общее всем прекрасное слово: „Здравствуйте!“

Охотники за клюквой спустились в большое болото. Они присели на большой камень, дожидаясь, когда лучи солнца обогреют их хоть немного.

Всё болото, со своими огромными запасами торфа, есть кладовая солнца. Горячее солнце было матерью каждой травинки, каждого цветочка, каждого кустина и ягодки. Солнце отдавало им своё тепло, и они, умирая, передавали это тепло другим кустикам, ягодам, цветам и травинкам. Но в болотах вода не даёт родителям-растениям передать всё своё добро детям. Тысячи лет тепло под водой сохраняется, и потом вся эта кладовая солнца как торф достаётся человеку от солнца в наследство.

Солнце, горячее и чистое, вышло над болотными ёлочками. Настя с Митрашей встали, чтобы продолжать свой путь. Но у самого камня тропа расходилась вилкой: одна была — широкая, плотная, а другая — слабенькая.

Митраша по компасу проверил направление троп и сказал, указывая на слабую тропу: „Нам надо по этой, на север“.

—Это не тропа!—ответила Настя.—Помнишь, отец говорил нам про страшное топкое место в болоте, где погибло много и людей, и коров, и лошадей. Как раз по этой тропе мы туда угодим.

Упрямый Мужичок-в-мешочке ответил: „Ты иди, куда все ходят за клюквой, а я пойду сам по себе, на север“. – Пошёл Митраша по слабой тропе и постепенно слой земли под его ногами становился всё тоньше.

Чёрный ворон – предвестник несчастья – заметил маленького охотника и наркнул: „Дрон-тон!“ – Это значит: „Скоро будет пожива!“

Митраша это слышал, но не трусил, а даже запел: „Ты не вейся, чёрный ворон, над моею головой!“—Он увидел в стороне от тропы чистую поляну и... смело свернул на неё. А это и было топкое место!

Ноги Митраши всё глубже утопали, всё труднее их было вытаскивать.

Почувяв опасность, он остановился. А как остановился, в один миг погрузился по колени.

Мальчик рванулся, но болото схватило его по самую грудь и потянуло вниз.

А в это время Настя пришла на ту палестинку, куда вначале по компасу стремился Митраша. Палестинкой называют в народе какое-нибудь очень приятное место в лесу.

Настя ссыпала в корзинку клюкву горсточку за горсточкой и так увлеклась, что сошла с тропы. А потом уж одолела её жадность, она поползла по болоту и тяжёлую корзинку за собой тянет.

Ничего не видя, кроме своей клюквы, ползёт и ползёт Настя по болоту. И откуда у человека берётся такая жадность?

Так она приползла к горелому пню и дёрнула за клюквенную плеть. А на этой плети лежала, свернувшись, змея. Она вползла на пень, согретый солнцем, чтобы здесь переночевать. Гадюна подняла голову и зашипела.

Тогда-то Настя очнулась, вскочила и изумленно посмотрела вокруг. Сколько же времени прошло с утра до вечера, пока огромная корзина наполнилась клюквой. Где же был за это время её маленький брат, и как она могла забыть о нём?

Настя пронзительно закричала: „Братец, Митраша!“ — и, рыдая, упала возле корзины.

В это время по Митрашনিной тропе, преследуя зайца, бежала большая гончая собака Травна.

Травка, разлетевшись по зайцу, вдруг глаза в глаза в десяти шагах от себя увидела маленького человека и остановилась как вкопанная.

Раньше у Травки был любимый хозяин – лесник Антипыч. Но Антипыч умер. Пришлось Травке, как диному зверю, жить в лесу одной. И она мечтала занять нового Антипыча, чтобы было кому служить.

Когда Митраша увидел собаку, он узнал её, и у него возник хитрый план своего спасения. Он позвал: „Травка! Иди ко мне, умница!“ – Травка, счастливая, что нашла нового Антипыча, поползла.

Как только собака подползла, Митраша мгновенно выбросил правую руку вперёд и схватил собаку за левую заднюю ногу.

Травна, поражённая таким предательством, с безумной силой рванулась, но мальчик схватил её другой рукой за другую ногу. 33

Собака, рванувшись ещё раз, достаточно выволокла мальчика. Тогда он лёг животом на ружьё, выпустил собаку и на четвереньках, переставляя ружьё как опору вперёд и вперёд, подполз к тропе.

Тут он поднялся, подзвал собаку и стал целовать её и в нос, и в глаза, и в уши. Травка была счастлива: у неё появился прежний прекрасный Антипыч.

После бурной радости деловая Травка возобновила свой прерванный гон по зайцу.

Лай собачи, раздававшийся по лесу, услышал старый матерый волк, Серый Помещик, злейший враг человека. Он побежал в ту сторону, откуда доносился лай.

Голодный Митраша, еле живой, надеясь убить зайца, переменил подмокшие патроны и притаился в кусту можжевельника.

И вдруг он увидел совсем рядом серую волчью морду.

Он забыл о зайце и выстрелил почти в упор.

Настя, услышав близкий выстрел, закричала. Митраша узнал её голос, ответил, и она вмиг прибежала.

Вскоре Травка принесла русака своему новому молодому Антипычу, и все стали греться у костра, готовить себе еду и ночлег.

На следующее утро, когда жители деревни собрались искать детей, появилась такая процессия: охотники за клюквой идут гуськом, на плечах у них шест с тяжёлой корзиной, а рядом с ними Травка, собака Антипыча.

Больше всего удивлялись, когда Митраша рассказал, что убил старого хитрого волка. Настя отдала всю свою целебную ягоду в детдом – больным ленинградским детям и призналась, как мучилась она про себя за свою жадность.

К О Н Е Ц

Сценарий **А. Ясиновской**
Редактор **Г. Витухновская**
Художественный редактор
А. Морозов

Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-320-72

